Пульсирующее сердце Сюй Юнь был мгновенно вызван Линь Шихай, и он совершенно не ожидал, что еще до того, как он сделал свой запрос, Линь Шихай сначала упомянуть его в общей команде: "Вы никогда не беспокоились, что общая команда будет в ярости, может быть, он не только не добавит меня в создание, но и может выгнать вас из команды".

"Ты же не думаешь, что я действительно больше не могу идти на войну, правда?" Линь Шихай горько смеялся: "Я впустую потратил тридцать лет, даже если я снова пойду на войну сейчас, это может быть только бутылкой для таскания братьев за ноги". Первоначально я был проинформирован, но только формально для проведения военных приготовлений, моя ситуация, будь то Ван И или общее подразделение очень ясно, случайно для любого военного округа, чтобы вытащить разведывательную роту остроконечных солдат в несколько раз сильнее меня, теперь я ничего не могу сделать, кроме как помочь материально-техническое снабжение братьев, внести больше пищи и питья с, ха, война, может только рассчитывать на вас. Я был не в себе".

Сюй Юнь не понял значения Линь Шихай сказал так, он спокойно ждал следующих слов Линь Шихай, Линь Шихай в кармане вытащил коробку с копотью сигарет, выскочил рукой к Сюй Юнь, Сюй Юнь также не вежливо, прямо протянул руку и нарисовал во рту зажжённую, Линь Шихай тоже зажёл одну, сделал глубокий вдох.

"Сегодня, после того как мне позвонили, я поехал в штаб." Линь Шихай сказал слабо: "Первое - это встретиться со старыми скелетами, которые были со мной в те годы, а второе - упомянуть что-то о тебе в генеральной команде". Большинство людей выступают за предложение, но будет ли вас отзывать в конце концов, зависит от того, что означает общая команда".

Что еще может сказать Сюй Юнь, но спасибо, только спасибо, по крайней мере, эти пожилые люди оказали ему большую поддержку, эта поддержка была более значимой в глазах всей команды, чем весь спецназ "Драконья ярость", стоящие и умоляющие о пощаде. Эти пожилые люди наблюдали за тем, как они растут и защищали свою семью, когда Сюй Юнь только что присоединился к божественной Бригаде Драконов в возрасте пяти лет.

Так что их доверие было огромным подтверждением Сюй Юня, и при их поддержке Сюй Юнь был еще более уверен в том, что он сможет получить звонок от общей команды. Ему пришлось ждать приказов от генерала или Ван И. В такое время кризиса, он просто помнил о Гневе Дракона.

"По крайней мере, пока что нет намерения валять дурака на восточно-японской стороне, так что мы не слишком торопимся". Линь Ши-Хокайдо: "На днях в Японии произошел пожар в храме Оноко, и японский кабинет подозревает, что кто-то умышленно поджег его, и они очень тщательно расследуют это дело, и, согласно их официальным новостям, подозревают, что в Китае существует связь с патриотами". В последующие два дня в СМИ появилось еще одно сообщение о том, что кто-то заметил "Киллера Кью" на востоке Японии".

Сюй Юнь слегка нахмурился, "Невозможно", верно? У меня есть друзья с Кси Фей Зе, но он ушел с работы два года назад... этот отчет вряд ли правдивый, верно?"

"Считается ли мое нынешнее состояние выходом на пенсию из золотого бассейна на тридцать лет?" Не смотря ни на что, Се Фей Зе - это кровь нашего дракона, сына желтого императора Китая. Зная, что японцы в наши дни настолько высокомерны и безудержны, но любой китаец даст им шанс сжечь это проклятое место для военных преступников".

Тот факт, что он был кровожадным сыном Китая, не мог не почувствовать желания плюнуть и поджечь то место, где поклонялись военным преступникам класса "А".

Если бы Се Фей Зе действительно отправился на Восток, с его темпераментом, он бы определённо нашёл возможность сжечь этих чёртовых ублюдков, которым поклоняются дети.

Если бы это действительно была вина Се Фей Зе, Линь Гэ знал бы об этом немного, но вне зависимости от того, была ли это вина Се Фей Зе или нет, это помогло всей нации разозлиться, а также заставило призраков Инь Инь задуматься об островах Дяюйдао в восточном море. По крайней мере, спецназ Куроцука, который японский кабинет министров собирался отправить на остров, был вынужден остаться у о́ни святыни.

Спецподразделение Куроцука - это спецподразделение, подготовленное силами самообороны Восточно-Японского острова, и просто услышав его название, вы знаете, что он болен. В Японии Черная могила, также известная как упырь, является страшным призраком в "Сотне ночных призраков". Это страшный демон, который передвигается по кладбищам, крадет тела людей, которые только что умерли, и посылает их к своим домам, чтобы напугать людей.

Отряд спецназа с таким названием также должен быть достаточно болен.

"Восток тоже сейчас в хаосе". Линь Шихай сказал: "Более того, говорят, что японский кабинет назначил большую семью японской традиции, семью Накамура, чтобы попытаться проникнуть в наш Китай и изучить какое-то опасное ядерное оружие во имя электронного оборудования, то есть сожженной Да Ронг Электроники". Но в конце концов мы выяснили это и договорились о том, что медицинская бригада проверит загрязняющие вещества, выбрасываемые Da Rong Electronics. Как раз тогда, когда было подтверждено, что в их сточных водах есть источник загрязнения, Да Ронг Электроникс был сожжен, а теперь говорят, что все члены семьи Накамура погибли в горной аварии..... В моей великой стране так много талантливой молодежи, что только один-два человека могут взбудоражить весь их кабинет восточно-японской головной болью"!

Что еще Сюй Юнь мог сказать по этому поводу, он мог только бледно улыбаться, это было что-то, что имело к нему отношение.

Увидев реакцию Сюй Юнь, Линь Шихай триумфально кивнул: "Скажу, что не ошибся, дело семьи Накамура Да Ронг Электроникс действительно связано с тобой".

"Я ничего не говорил, как так получилось, что это снова имеет ко мне отношение." Сюй Юнь действительно убежден Линь Шихай, его глаза слишком сильны, чтобы видеть вещи, но как не может видеть ум общей команды, которая, в конце концов, не позволяет ему участвовать в этой операции миссии?

Линь Шихай увидела, что Сюй Юнь не признал этого и отрезала, презрительно сказала: "Брат Сюй Юнь, я уже столько лет хожу в обществе, и мой бизнес не маленький, если я даже не смогу ясно видеть человека, меня застрелит ублюдок". Вы не должны отрицать этого, только что после того, как я закончил говорить о Шэнь Цзян Да Ронг Электроника, вы смогли улыбаться так спокойно, без всякого чувства удивления или волнения, очевидно, что эта штука была вы! Потому что только сейчас, когда вы услышали о сожжении святыни Токугава, у вас загорелись глаза, очевидно, что это сделали не вы, но вы очень хотели это сделать. Я прав?"

"Босс Лин, для вас бессмысленно говорить все это сейчас, так как вы так точно смотрите на людей, почему бы вам не увидеть, что на самом деле означает вся команда?" Сюй Юндао.

"Не говорите, что я не вижу, даже если придет наш главный военачальник, боюсь, что он не видит того, что в его сердце". Всегда с таким лицом, без всякого выражения". Линь Шикайдо: "С нашего времени его прозвище - жестколицый монстр, а теперь ты все еще называешь его жестколицым монстром, как ты думаешь, что я могу сказать о жестколицом монстре?"

Прозвище "Жестколицый монстр" было действительно прозвище Сюй Юнь слышал с тех пор, как он вступил в Dragon Rage Special Force, в то время, Линь Шихай ушел в отставку на вторую линию и больше не был вовлечен в обучение и миссии, его ежедневной миссией было посещение Божественной Бригады Драконов и провел большую часть своего времени, управляя своим мебельным магазином.

Именно в устах Линь Шихая Сюй Юнь впервые услышал о прозвище Ван Фангшао, чудовище с твердым лицом.

После этого он был передан в уши головной эскадрильи Ван дико, прямо приказав, что Линь Шихай не должен случайно входить и выходить из божественной драконьей бригады, и в это время Линь Шихай уже порядочный отставной человек, действительно не всегда должен приходить снова. Из-за этого, Линь Шихай все больше и больше внимания уделял своему собственному бизнесу, трудно развивать дом Линь из красного дерева в роскошь предметов домашнего обихода в Китае.

Линь Шихай, плотник из дома своих предков, также женился и после этого завел детей.....

И прозвище, которое, как думал Ван Маньчжурян, исчезнет с того времени, все еще было передано Сюй Юнь. Название "Жестколицый монстр" было известно каждому члену спецназа "Гнев дракона", в том числе и Ван И, который похвалил его за хорошее использование, особенно за гармонию с настроением, а также за ауру Ван.

Прошло много времени с тех пор, как я обсуждал с братьями наедине вопрос о жестколицом монстре, и теперь, услышав это название, Сюй Юнь действительно почувствовал себя свежим.

Сюй Юнь Дао: "Это всё из-за тебя, он теперь такой большой, даже не перезванивает мне, это правда, что ты больше не относишься ко мне, как к божественной бригаде драконов".

"Я не против." Линь Шихай едва улыбнулся: "Я звонил ему все эти годы, он действительно никому не разрешал приносить мне никаких приветствий, но пока идет первоклассная подготовка к войне, вы все еще можете быть информированы". Сюй Юнь, ты все еще не понимаешь, что причина, по которой тебя не уведомили, не в том, что тебя уведомили, не в том, что тебя уведомили, или твой хозяин. Это было потому, что в то время у тебя было столько неприятностей".

Услышав это, лицо Сюй Юнь изменилось, "Мерзавец все равно не позволит мне сделать ход... Если бы этот ублюдок не предал нас "Драконья ярость", не было бы Братства, которое умерло бы в том месте! Я даже прах не смог вернуть... как я мог иметь лицо, чтобы противостоять его семье, как я мог иметь лицо, чтобы противостоять стольким братьям вверх и вниз моей команды спецназа "Гнев Дракона"? Несмотря на то, что прошел год, я до сих пор не жалею о том, что мое безумие в то время заставило меня убраться к черту из спецназа "Драконья ярость", больше всего я жалею о том, что не забрал жизнь этого ублюдка на месте!".

Линь Шихай мог понять эту боль потери брата, который жил и умер вместе, поэтому он больше ничего не говорил, просто похлопал Сюй Юнь по плечу: "Это все в прошлом....."

Первое, что произошло, это то, что она уже была одета и вышла из своей комнаты, думая, что

она так активна, что ее увидел отец.

"Мое сердце замерзло от твоих слов". Линь Шихай выпустила вздох облегчения: "Дада, считай, что я мешаю своей драгоценной дочери флиртовать с ее будущим зятем, моя вина, моя вина, вы продолжайте, я выйду первым и останусь на некоторое время, подожди, когда ты позвонишь, когда я вернусь, все в порядке?"

"Папа... если ты осмелишься снова говорить глупости, ты знаешь последствия... не вини меня за то, что я позвонил маме и сказал, что ты ужинаешь со странной тетей Эн!" Линь Сюэлу сузила глаза и скребла зубами.

Лицо Линь Шихая сразу же зеленело: "Сюэ Ру, ты говоришь ерунду и обижаешь меня".

"Тогда давай попробуем, кому мама верит." Лин Сюэлу провоцировала брови.

Линь Шихай, который также был железнокостным человеком, был полностью побежден на глазах у своей дочери и покорно сделал руками запечатывающий рот жест. Только тогда Линь Сюйлоу кивнула в удовлетворении и проинструктировала Сюй Юнь пойти с ней, чтобы проверить комнату, которую она приготовила для него.

Первое, что я хочу сделать, это компенсировать тот факт, что я больше не работал в течение Нового года.....

<http://tl.rulate.ru/book/300/905145>